

Пугачева, А. Разведка в боевых примерах / А. Пугачева // Белорусская военная газета. — 2009. — 14 февр. — С. 7.

РАЗВЕДКА В БОЕВЫХ ПРИМЕРАХ

О событиях тех лет написано много. Но сейчас появляется все больше книг ветеранов, боевых офицеров, в которых рассказывается о войне в Афганистане. Словно душевная боль очевидцев трагедии немного отступила, дав возможность с новой силой ожить воспоминаниям...

У гвардии подполковника Валерия Марченко было две командировки в Афган. Судьба распорядилась так, что это были два первых и два последних года войны. Командир третьего взвода 80-й отдельной разведывательной роты поднимал своих бойцов по тревоге в декабре 1979-го... В 1989 году – выводил свой третий парашютно-десантный батальон 317-го гвардейского пдп в Витебск. Ввод войск – боевые операции – вывод... И тысячи судеб, написанных кровью на пыльной раскаленной земле чужой страны. Есть о чем переживать, есть что вспоминать, есть что рассказывать. И о себе, и о своих боевых друзьях. Книга гвардии подполковника Валерия Марченко под рабочим названием «Афган: разведка ВДВ в действии» посвящена выполнению интернационального долга.

Мы встретились с Валерием Григорьевичем, чтобы немного поговорить о ней.

– Валерий Григорьевич, когда и почему у вас возникла идея написать книгу про Афган?

– Начиная с 1999 года мы, разведчики, довольно часто встречаемся в Москве, Витебске. Встречи с боевыми друзьями, воспоминания о буднях, операциях и подвигах к тому, чтобы написать книгу. Книгу о своих товарищах, с которыми мы выполняли интернациональный долг. Я решил рассказать о боевых операциях разведки, участником которых стал. В решении взяться за перо не последнюю роль сыграли книги, созданные нашим начальником разведки дивизии Михаилом Федоровичем Скрынниковым. И в январе 2008 года я приступил к работе. События, в которых мне довелось принять участие, описываю в хронологической цепочке. Начиная с 1978 года, т.е. с момента моего прибытия в 103-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию после окончания Рязанского высшего воздушно-десантного училища. Рассказываю про мероприятия и деятельность разведывательного подразделения за год до событий в Афганистане. Мощнейшая боевая подготовка разведчиков способствовала тому, что за первый год начала боевых действий я не потерял ни одного бойца! Были раненые, но они впоследствии не потеряли здоровье. Но, с другой стороны, отмечаю, что вся система боевой подготовки Советской Армии... не соответствовала требованиям того времени. Стройки, целина, помощь колхозам... Чем угодно, но только не боевой подготовкой занимались войска!.. И поэтому все другие части Ограниченного контингента советских войск, которые вошли в Афганистан и сразу же начали военные действия, понесли большие потери... В том числе и 3-й батальон 317-го гвардейского парашютно-десантного полка (им я командовал позже, уже во время второй командировки в Афган). Первые тридцать минут боя – 35 погибших!.. Это была Кунарская операция, проводившаяся в феврале 1980 года. В книге я подробно ее описываю, используя воспоминания непосредственных участников тех боевых действий

– Получается, в книге, кроме воспоминаний, будет и аналитическая часть?

– Да. Аналитике я уделяю большое внимание. Конечно же, на те или иные события у каждого есть свой взгляд, своя оценка. Я анализирую политические события, предшествующие войне в Афганистане, боевые действия и их результаты. Даю и оценку противника.

–?

– Ведь как мы воспринимали противника? Ну душман и душман. А противник был разный. Все боевые отряды так называемого афганского сопротивления представляли семь политических партий, находившихся в состоянии войны друг с другом. Это были душманы политического направления. Еще одну часть противостоявших нам группировок заботил лишь «бизнес» – поставка героина в страны Юго-Восточной Азии через Китай, Пакистан, Иран и через среднеазиатские республики Советского Союза. Были и противники, которых мы называли «активистами». Это пленные из «политических» отрядов, которые после идеологической обработки переходили на нашу сторону. Их формировали в отдельные отряды, получался своеобразный винегрет, поскольку там были представители различных течений. «Активистам» давали кишлак – охраняйте его. Они там побудут немного, помародерничают. Становится скучно – уходят в горы... И опять воюют против нас! Было и так называемое местное ополчение – население того или иного кишлака, которое охраняло свою территорию. Но все равно для нас это был противник. Воевали против нас и отряды исламских фанатиков...

Конечно же, описываю в книге все, что касается боевых операций. Это и поиск противника в зоне ответственности нашей дивизии. Его нужно было оценить, изучить. Ведь совершенно очевидным становилось то, что вот он везде – и он нигде. Сейчас они работают на полях, а стемнело – выкопали автоматы – и готов боевой отряд. В начале у «духов» не было ничего. Примитивнейшая система связи друг с другом еще со времен Александра Македонского: сигнальные огни, костры, фонарики. Но она настолько здорово была отработана! Не надо никакой закрытой специальной связи, звено горы – кишлак и так работало прекрасно. Рассказываю и про засадные действия, про работу против караванов, которые шли из Афганистана в Пакистан...

– На одном из сайтов, посвященном Воздушно-десантным войскам, как-то наткнулась на ваше обращение к сослуживцам с просьбой помочь в сборе информации по гарнизону Шахджой, которым вы командовали на протяжении двух лет перед выводом Ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Были ли отклики?

– Спасибо ребятам, такая команда помощников нашлась! Подкинули много полезной информации, фотоматериала. Но это все для второй части моей книги. Потому что Шахджой – это отдельная история...

Память – это не только сохранение прошлого, но и забота о будущем. Никто не воскресит ребят, так и не успевших построить свой дом и воспитать своих детей. Этому нельзя забывать. Именно по этой причине боевые офицеры берут в свои руки перо – написать воспоминания о пережитом, рассказать свою историю войны.

Беседовала А. Пугачева